

Научная статья
УДК 343.1
DOI 10.33184/pravgos-2025.1.15

Original article

Смолькова Ираида Вячеславовна
Байкальский государственный университет,
Иркутск, Россия,
e-mail: smolkovaiv@mail.ru

SMOLKOVA Iraida Vyacheslavovna
Baikal State University, Irkutsk, Russia.

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

PERSONAL DATA PROTECTION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Аннотация. Проникновение информационных технологий и систем во все сферы жизнедеятельности общества и государства не может не затрагивать сферу уголовного судопроизводства. Вопросы ее восприимчивости к веяниям эпохи компьютеризации, информатизации и цифровизации связаны с множеством факторов: ростом числа преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, потребностью в изменении информационной среды правоохранительных и судебных органов, готовностью и способностью государства обеспечить необходимый уровень информационной безопасности участников уголовного судопроизводства. Наиболее уязвимыми с учетом перечисленных факторов являются частная жизнь и персональные данные участников уголовного судопроизводства. Хотя уголовно-процессуальный закон в последние годы установил ряд дополнительных процессуальных гарантий их защиты (неразглашение данных проверки сообщения о преступлении, возможность дачи показаний под псевдонимом), к сожалению, в настоящее время этого недостаточно. В статье анализируется развитие законодательства о персональных данных, понятие персональных данных, их соотношение с понятием частной жизни граждан, конкретные способы защиты персональных данных в уголовном судопроизводстве (недопустимость разглашения данных предварительного расследования, дача показаний под псевдонимом, закрытые судебные заседания).

Abstract. The penetration of information technologies and systems into all spheres of society and the state also affects the criminal justice system. The issues of its susceptibility to the trends of the era of computerisation, informatisation and digitalisation are related to many factors: the growing number of crimes committed with the use of information and communication technologies or in the sphere of computer information, the need to change the information environment of law enforcement and judicial bodies, the readiness and ability of the state to ensure the necessary level of information security of participants in criminal proceedings. The most vulnerable to these factors are the privacy and personal data of participants in criminal proceedings. Although the law of criminal procedure has in recent years established a number of additional procedural guarantees for their protection (non-disclosure of data on the verification of the crime report, the possibility of testifying under a pseudonym), unfortunately, this is insufficient at present. The article analyses the development of legislation on personal data, the concept of personal data, their correlation with the concept of citizens' privacy, specific ways of personal data protection in criminal proceedings (inadmissibility of disclosure of preliminary investigation data, testimony under a pseudonym, closed court sessions).

Ключевые слова: персональные данные, частная жизнь граждан, данные предварительного расследования, недопустимость разглашения данных предварительного расследования, дача показаний под псевдонимом, закрытые судебные заседания

Для цитирования: Смолькова И.В. Защита персональных данных в уголовном судопроизводстве / И.В. Смолькова. – DOI 10.33184/pravgos-2025.1.15 // Правовое государство: теория и практика. – 2025. – № 1. – С. 134–142.

Keywords: personal data, citizens' privacy, preliminary investigation data, inadmissibility of disclosure of preliminary investigation data, testimony under a pseudonym, closed court hearings

For citation: Smolkova I.V. Personal Data Protection in Criminal Proceedings. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2025, no. 1, pp. 134–142. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2025.1.15.

ВВЕДЕНИЕ

Жизнь современного человека можно охарактеризовать как «массированный натиск» на его частную жизнь. Проникнуть в частную жизнь граждан стало настолько просто, что закон уже не в состоянии реально защитить конкретного гражданина от такого проникновения. Чтобы сохранить в тайне определенные обстоятельства частной жизни, например, личные данные, в недавнем прошлом достаточно было принять совершенно элементарные меры предосторожности. Научно-технический прогресс принес с собой информационные технологии, предоставляющие фактически безграничные возможности для сбора, анализа, обработки и распространения информации о частной жизни граждан, их персональных данных.

Огромное число государственных учреждений и частных организаций при обращении к ним граждан по различным вопросам (при поступлении на работу, покупке квартиры, получении документов, удостоверяющих личность, и др.) требуют предоставления достаточно широкого круга персональных данных, при этом снимают копии с документов, в том числе со свидетельства о рождении и паспорта, совсем не заботясь об обеспечении их конфиденциальности и защиты. К сожалению, базы персональных данных стали предметом купли-продажи недобросовестными представителями государственных и частных структур¹. Широкое распространение в стране теле-

фонного мошенничества в том числе вызвано и тем, что персональные данные граждан распространены в интернет-пространстве, стали легкодоступными для мошенников². Создание компьютерных систем персональной информации открывает широкие возможности для манипулирования личностью.

Поскольку права человека – это наиболее приемлемый баланс между личной свободой и общественной необходимостью, исключительно важно найти и определить этот баланс в специальной и весьма важной сфере прав граждан – на информацию, защиту неприкосновенности частной жизни и персональных данных.

Компьютеризация – не просто новая – «технологическая» – форма накопления информации об отдельных лицах. Создание многоканальных дистанционных компьютерных систем позволяет любому более или менее подготовленному индивиду получать доступ к информации, собираемой различными ведомствами. Компьютеры, смартфоны, смарт-телевизоры, маршрутизаторы, телефонные компании, интернет-компании, спутники, уличные видеокамеры, навигаторы направлены не только на повышение комфортности жизни граждан, но и на собирание информации о них для использования в том числе и в криминальных целях. Во все сферы социальной жизни современного общества внедряется искусственный интеллект, который дает колоссальные возможности контроля за всеми аспектами жизни человека.

¹ По данным Банка России, в 2023 г. было совершено 1,17 млн мошеннических сделок с российскими гражданами. В 2024 г. Роскомнадзор зафиксировал утечку 500 млн записей личного характера о россиянах (Власти всерьез взялись за телефонное мошенничество // Московский комсомолец. 2024. 28 фев.).

² По данным руководства «Сбера», в 2023 г. мошенники украли более 250 млрд руб. у российских граждан. За 3 квартала 2024 г. – 258 млрд руб., предварительный прогноз за весь 2024 г. – 300 млрд руб. (Кузнецов С. Ситуация с телефонным мошенничеством стала критической [Электронный ресурс]. URL: <http://lenta.ru/news/2024/06/04> (дата обращения: 19.10.2024)).

Информация – важнейший исторический, правовой, культурный и социальный ресурс. Не зря говорил британский банкир Н.М. Ротшильд: «Кто владеет информацией, тот владеет миром». Однако неограниченный доступ к некоторым ее видам может поставить в опасное состояние конкретного человека или группу лиц. Поэтому, с одной стороны, государство создает условия для широкого получения информации, с другой стороны, отдельный гражданин предпринимает усилия для защиты от излишнего любопытства со стороны как государственных органов, так и частных лиц.

Справедливо по данному поводу замечает Н.А. Дмитрик, что количество утечек персональных данных растет, законодательство в этой сфере становится все строже, государство заявляет свои права на эти данные, притом что сами граждане не чувствуют себя защищенными [1, с. 43].

Особенно важно обеспечить защиту персональных данных в уголовном судопроизводстве, чтобы ими не могли воспользоваться прежде всего подозреваемые и обвиняемые в целях мести и шантажа потерпевших, свидетелей и других участников уголовного судопроизводства.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Принятие первых национальных законов о защите персональных данных было обусловлено началом современной эры информатизации, цифровизации и компьютеризации. По мнению Н.А. Дмитрика, появлению законодательства о персональных данных способствовал страх перед компьютерными технологиями, которые государства стали широко использовать для слежения за своими гражданами в целях борьбы с терроризмом, причем оно было рассчитано прежде всего на государство с его административными регламентами и формальными процедурами [1, с. 82].

Защита персональных данных как правовой институт появилась в противовес вторжению государства в частную жизнь граждан. Первым законом о защите персональных данных на национальном уровне в Европе символически считается принятый в 1970 г. германской федеральной землей Гессен закон

о защите данных. Затем аналогичные законы были приняты в Швеции (1973) и Франции (1978) [2, с. 49].

На проблему необходимости защиты персональных данных на международном уровне первой обратила внимание Организация по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР), принявшая 23 сентября 1980 г. Директиву, содержащую основные положения о защите неприкосновенности частной жизни и международных обменов персональными данными³. Персональные данные в этом документе определены достаточно широко – как «любая информация, относящаяся к индивидууму («субъекту данных»), чья личность либо известна, либо может быть установлена» (п. «б» ст. 1).

Принципы, установленные Директивой ОЭСР, получили развитие в Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных, принятой 28 января 1981 г. (далее – Конвенция 1981 г.)⁴. В ней персональные данные определены так же широко: «любая информация об определенном или определяемом физическом лице ("субъекте персональных данных")» (ст. 2 (а)).

В Директиве Европейского парламента и Совета Европейского союза 95/46/ЕС от 24 октября 1995 г. о защите прав частных лиц применительно к обработке персональных данных и о свободном движении таких данных⁵

3 Основные положения о защите неприкосновенности частной жизни и международных обменов персональными данными : Директива Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР) от 23.09.1980 [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.yandex.ru/docs/view?> (дата обращения: 19.10.2024).

4 Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных. Принята Советом Европы 28.01.1981 [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.10.2024). Российская Федерация ратифицировала Конвенцию Федеральным законом от 19.12.2005 № 160-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных», оговорив за собой право устанавливать ограничения права субъекта персональных данных на доступ к персональным данным о себе в целях защиты безопасности государственных и общественных интересов (п. 3). Конвенция вступила в действие в Российской Федерации 01.09.2013 (Собрание законодательства РФ. 2005. № 52 (ч. I-III), ст. 5573).

5 О защите прав частных лиц применительно к обработке персональных данных и о свободном движении таких данных : Директива Европейского парламента и Совета Европейского союза № 95/46/ЕС от 24.10.1995 [Электронный ресурс]. URL: <http://pd.khn.gov.ru>docs/> (дата обращения: 19.10.2024).

формулировка персональных данных осталась прежней, но было добавлено понятие определяемого лица. Таковым признавалось лицо, которое может быть определено прямо или косвенно, в частности через его идентификационный номер либо через один или несколько признаков, характерных для его физической, психологической, ментальной, экономической, культурной или социальной идентичности (ст. 2 (а)).

В последующем Регламентом Европейского парламента и Совета Европейского союза 2016/679 от 27 апреля 2016 г. о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободе обращения таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС⁶ в понятие «персональные данные» были внесены конкретизирующие уточнения, касающиеся идентификаторов личности, в качестве которых указаны: *имя*, идентификационный номер, *сведения о местоположении идентификатора в режиме онлайн или через один или несколько признаков*, характерных для физической, психологической, *генетической* (выделены дополнения – И.С.), ментальной, экономической, культурной или социальной идентичности указанного физического лица (п. 1 ст. 4).

Как видим, в международном законодательстве имеют место разные определения персональных данных – от достаточно кратких до развернутых. Из приведенных определений видно, что процесс их формирования еще не завершен, находится в изменяющемся режиме.

РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

В нашей стране определение понятия «персональные данные» впервые было дано в Перечне сведений конфиденциального характера (далее – Перечень), утвержденном Указом Президента РФ от 6 марта 1997 г. № 188⁷: «сведения о фактах, событиях и обстоятельствах частной

жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность, за исключением сведений, подлежащих распространению в средствах массовой информации в установленных федеральным законом случаях» (п. 1).

Формулировка персональных данных, указанная в Перечне, была буквально воспроизведена в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ⁸ (ст. 2, ч. 5 ст. 10, ч. 1 ст. 11).

Одновременно с этим Федеральным законом был принят Федеральный закон «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ⁹, в котором буквально воспроизведено определение персональных данных, содержащееся в Конвенции 1981 г., но с дополнением в виде перечня конкретизирующих признаков: фамилия, имя, отчество, год, месяц, дата и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессия, доходы и другая информация (п. 1 ст. 3). Данный закон был принят после ратификации Россией Конвенции 1981 г. Цель его обозначена как обеспечение защиты в качестве прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных, в том числе защиты прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ст. 2).

Федеральный закон от 25 июля 2011 г. № 261-ФЗ¹⁰ внес изменения в Федеральный закон «О персональных данных», исключив из него указания на уточняющие сведения персонального характера (фамилия, имя, отчество и др.), что было обусловлено необходимостью приведения его в соответствие с положениями Конвенции 1981 г.

Федеральный закон «О персональных данных» выделяет следующие виды персональных данных.

1. Персональные данные, разрешенные их субъектом для распространения – персональ-

6 О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободе обращения таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС : Регламент Европейского парламента и Совета Европейского союза 2016/679 от 27.04.2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/71936226> (дата обращения: 19.10.2024).

7 Перечень сведений конфиденциального характера. Утв. Указом Президента РФ от 06.03.1997 № 188 // Собрание законодательства РФ. 1997. № 10, ст. 1127.

8 Об информации, информационных технологиях и защите информации : Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 3 (ч. 1), ст. 3448.

9 О персональных данных : Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 3 (ч. 1), ст. 3451.

10 О внесении изменений в федеральный закон «О персональных данных» : Федеральный закон от 25.07.2011 № 261-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 31, ст. 4701.

ные данные, доступ неограниченного круга лиц к которым предоставлен субъектом персональных данных путем дачи согласия на их обработку и распространение в порядке, предусмотренном данным законом (п. 1.1 ст. 3 в редакции Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 519-ФЗ¹¹).

2. Специальные категории персональных данных – персональные данные, касающиеся расовой, национальной принадлежности, политических взглядов, религиозных или философских убеждений, состояния здоровья, интимной жизни, обработка которых допускается только в случаях, предусмотренных в ч. 2 ст. 10 данного Федерального закона (ч. 1 ст. 10).

3. Биометрические персональные данные – сведения, характеризующие физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность (биометрические персональные данные) и которые используются оператором для установления личности субъекта персональных данных. Для этих данных также установлен специальный режим их обработки – они могут обрабатываться только при наличии согласия субъекта персональных данных в письменной форме, за исключением определенных случаев, установленных законодательством Российской Федерации (ч. 1 ст. 11).

Понятие персональных данных в Российской Федерации находится в стадии формирования, о чем свидетельствуют многочисленные изменения, вносимые в Федеральный закон «О персональных данных» (на сегодняшний день в него внесены поправки 30 федеральными законами, последний из них – Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 233-ФЗ¹² – установил особый порядок обработки обезличенных персональных данных).

Во множестве юридических документов провозглашено право граждан на доступ к ин-

формации, с одновременным ограничением на доступ к определенным ее видам. Доступ к информации персонального характера не может быть без определенных ограничений, защищающих конфиденциальные сведения.

Учитывая опасность получения и использования сведений персонального характера в криминальных целях, хотя и запоздало, Федеральным законом от 30 ноября 2024 г. № 421-ФЗ¹³ в УК РФ введена ст. 272.1 «Незаконное использование и (или) передача, сбор и (или) хранение компьютерной информации, содержащей персональные данные, а равно создание и (или) обеспечение функционирования информационных ресурсов, предназначенных для ее незаконного хранения и (или) распространения», состоящая из 6 частей, устанавливающая уголовную ответственность за перечисленные виды деяний без отягчающих обстоятельств и при наличии различных квалифицирующих обстоятельств. Данная новелла свидетельствует о том, что государство осознает опасность неконтролируемого использования персональных данных не только для конкретного человека, но и для всего общества в целом.

ПОНЯТИЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Вопрос о содержании понятия «персональные данные» в юридической литературе носит дискуссионный характер. Некоторые авторы вообще отрицают необходимость его полного определения, считая, что любая подобная попытка будет выглядеть ущербно, поскольку невозможно охватить весь объем информации, позволяющей идентифицировать человека [3, с. 39].

Ученых-юристов, предлагающих определения персональных данных, можно разделить на 2 группы.

Первая группа исходит из очень широкого понимания персональных данных как сведений, непосредственно связанных с личностью и (или) позволяющих ее идентифицировать

11 О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных»: Федеральный закон от 30.12.2021 № 519-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2021. № 1 (ч. 1), ст. 57.

12 О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных» и Федеральный закон «О проведении экспертиз по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разрешения и внедрения технологии искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»: Федеральный закон от 08.08.2024 № 233-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2024. № 33 (ч. 1), ст. 18.

13 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2024 № 421-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2024. № 49 (ч. I-IV), ст. 7412. До принятия данного закона за нарушение законодательства в области персональных данных наступала административная ответственность (ст. 13.11 КоАП РФ).

[4, с. 200]. Так, В.И. Солдатова определяет персональные данные как «информацию о гражданах, которая создается самими гражданами в их повседневной деятельности и представляется как сведения о себе (например, история болезни, декларация о доходах, банковская запись и т. д.)» [5, с. 33].

Вторая группа ученых пытается конкретизировать персональные данные, приводя перечни сведений (иногда довольно объемные), входящих в данное понятие. Например, И.Л. Бачило предлагает включить в состав персональных данных личную подпись, электронную подпись и различные виды электронных адресов как идентификатора личности, а также псевдоним [6, с. 183].

Представляется совершенно нереальным дать всеобъемлющую формулу персональных данных, как и охватить данное понятие перечислением конкретных сведений персонального характера в силу его многоликости, характеризующейся огромным количеством признаков и в значительной степени зависящей от их оценки конкретным гражданином и обществом в целом.

СООТНОШЕНИЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ И ИНФОРМАЦИИ О ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ГРАЖДАН

Персональные данные гражданина имеют самую непосредственную связь с его частной жизнью, поскольку она существует не абстрактно, сама по себе, а только у конкретного человека. Обеспечение неприкосновенности частной жизни напрямую зависит в том числе и от правового режима информации персонального характера. Вопрос о соотношении персональных данных и информации о частной жизни граждан в литературе решается неоднозначно. Условно высказанные по данному вопросу суждения можно свести к трем позициям.

Сторонники первой исходят из того, что информация о частной жизни – понятие более широкое, чем персональные данные, последние входят в понятие частной жизни граждан [7, с. 116]. Так, с точки зрения М.Н. Малеиной, тайна частной жизни представляет общую родовую категорию, включающую профессиональные и непрофессиональные (иные) тайны; тайна персональных данных – самостоятельный вид тайны, один из видов тайн [8, с. 18].

Вторая позиция состоит в том, что понятие «персональные данные» шире, чем информация о частной жизни, она является частью персональных данных. В частности, Д.М. Ветров считает, что информация о частной жизни – разновидность персональных данных [9, с. 119].

Сторонники третьей позиции полагают, что понятия «персональные данные» и «информация о частной жизни» – самостоятельные категории, в некоторых случаях лишь частично пересекающиеся [10, с. 59]. Например, С.Г. Пилипенко и С.А. Федосин, аргументируя данную позицию, отмечают, что вся информация о частной жизни персонифицирует личность путем отображения процесса ее деятельности в сфере частной жизни и, соответственно, является сегментом персональных данных [11, с. 214].

Третья позиция, на мой взгляд, более соответствует реальному соотношению анализируемых понятий. В частности, анкетные данные (фамилия, имя, отчество, сведения об образовании, профессии, виде профессиональной деятельности и т. д.) относятся к персональным данным, но тайну частной жизни не составляют. И наоборот, некоторые сведения персонального характера являются информацией о частной жизни гражданина (место рождения, адрес местожительства).

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Термин «персональные данные» в УПК РФ отсутствует. Однако из ряда его статей можно сделать вывод, что уголовно-процессуальный закон устанавливает правила их защиты. В УПК РФ предусмотрено несколько видов мер, направленных на защиту конфиденциальной информации (в том числе и персональных данных):

1. При проведении проверки сообщения о преступлении ее участники могут быть предупреждены о неразглашении данных досудебного производства в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ (ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ)¹⁴.

¹⁴ Данное положение включено в УПК РФ Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс» (Собрание законодательства РФ. 2013. № 9, ст. 875).

2. Недопустимость разглашения данных предварительного расследования, подкрепленная взятием подписки об этом и предупреждением об уголовной ответственности за такое разглашение по ст. 310 УК РФ (ч. 1 ст. 161 УПК РФ).

Ни в УК РФ, ни в УПК РФ понятие данных предварительного расследования, которые недопустимо разглашать, не раскрывается. В литературе предлагаются различные варианты его определений – от краткого до довольно широкого. В качестве первого варианта имеет место суждение о том, что ими могут быть любые сведения, содержащиеся в уголовном деле [11, с. 1037].

Сторонники развернутого определения таких данных приводят довольно объемные их перечни (начиная с содержания, хода и результатов следственных действий до сведений о внешности участников уголовного судопроизводства (словесный портрет, фотография)) [12, с. 47]. Например, Н.А. Власова предлагает развернутый перечень, состоящий из 8 пунктов [13, с. 148]. Если перечислить все предлагаемые перечни конкретных данных, то они займут несколько страниц текста.

Конституционный Суд РФ в определении от 6 октября 2015 г. № 2444-О¹⁵ указал, что данные предварительного расследования «составляют охраняемую уголовно-процессуальным и уголовным законами информацию (сведения), содержащуюся в материалах уголовного дела, разглашение (распространение) которой создает реальную или потенциальную опасность причинения ущерба расследованию по уголовному делу, нарушения прав и законных интересов как участников уголовного судопроизводства, так и лиц, не являющихся его участниками».

В этой связи возникает вопрос: являются ли персональные данные частью данных предварительного расследования, которые разглашать недопустимо? Безусловно, да.

¹⁵ По жалобе гражданина Дворяка Владимира Геннадьевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 38, части третьей статьи 53, статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 310 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 06.10.2015 № 2444-О [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201511130001> (дата обращения: 03.11.2024).

Однако отсутствие четкого определения персональных данных в законодательстве и теории уголовного процесса создает множество проблем в этой части. Конечно, в первую очередь в данной ситуации необходимо руководствоваться положениями Федерального закона «О персональных данных».

Следует заметить, что согласно п. 2 ч. 5 ст. 161 УПК РФ следователь (дознатель, прокурор) имеет право предать гласности данные предварительного расследования путем их распространения в средствах массовой информации, сети Интернет или иным публичным способом. Объем распространения таких сведений зависит от усмотрения следователя. С учетом важности защиты персональных данных необходимо ограничить усмотрение следователя в предании гласности сведений такого рода.

Представляется, что в данную норму необходимо ввести некоторые ограничения и дополнить ее следующим положением: после слов «публичным способом» включить слова: «за исключением сведений конфиденциального характера, информации о частной жизни граждан и персональных данных участников уголовного судопроизводства».

3. Недопустимость разглашения данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия, а также данных о частной жизни несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста четырнадцати лет, без согласия его законного представителя (ч. 5 ст. 161 УПК РФ). В данную норму следует добавить к данным о частной жизни и персональные данные указанных лиц.

4. При необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя или свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц в протоколе следственного действия, в котором участвуют потерпевший, его представитель или свидетель, установлена возможность не приводить данные об их личности и использовать псевдоним участника следственного действия (ч. 9 ст. 166 УПК РФ). Псевдоним – это, по существу, способ скрыть персональные данные о перечисленных участниках следственного действия.

Согласно закону в целях сохранения в тайне данных о личностях указанных участников следственного действия и обеспечения их без-

опасности они могут воспользоваться псевдонимом. В современных условиях у многих граждан существует страх преследования со стороны преступного элемента. Такими участниками могут быть специалисты, понятые и др. С учетом современного подхода к важности персональных данных и необходимости ограничения неконтролируемого к ним доступа следует предоставить участникам уголовного судопроизводства право заявлять ходатайства о невключении в соответствующие протоколы следственных действий таких персональных данных, как адрес местожительства, номер телефона, электронный адрес.

5. Проведение закрытых судебных заседаний при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, не достигшими возраста 16 лет; о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности и других преступлениях, могущих привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства; в целях обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников и близких лиц

(п. 2, 3, 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ). Закрытое судебное заседание позволяет сохранить в тайне в том числе и персональные данные участников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Законодательство о персональных данных находится в постоянном динамическом развитии, за довольно короткий период оно прошло огромный путь – принято значительное количество нормативных актов, регулирующих данную сферу.

Персональные данные имеют важнейшее значение как для конкретного гражданина, так и для государства и общества. Наибольшую остроту проблема защиты персональных данных от произвольного и неконтролируемого вмешательства посторонних лиц приобретает в сфере уголовного судопроизводства. Хотя в УПК РФ предусмотрены разные варианты защиты конфиденциальной информации, в том числе и информации о частной жизни граждан, в современных условиях этого недостаточно – необходимо принять меры защиты и в отношении персональных данных участников уголовного судопроизводства.

Список источников

1. Дмитрик Н.А. История, смысл и перспективы института персональных данных / Н.А. Дмитрик // Вестник гражданского права. – 2020. – № 3. – С. 43–82.
2. Оганесян Т.Д. Право на защиту персональных данных: исторический аспект и современная концептуализация в эпоху Big Data / Т.Д. Оганесян // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2020. – № 2. – С. 48–63.
3. Чеботарева А.А. Информационная безопасность личности в глобальном информационном обществе: теоретико-правовые аспекты / А.А. Чеботарева // Российская юстиция. – 2016. – № 8. – С. 38–41.
4. Волчинская Е.К. Место персональных данных в системе информации ограниченного доступа / Е.К. Волчинская // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – № 4. – С. 193–207.
5. Солдатова В.И. Защита персональных данных в условиях применения цифровых технологий / В.И. Солдатова // Lex Russica. – 2020. – Т. 73, № 2. – С. 33–43.
6. Бачило И.Л. Государство и право в XXI веке. Реальность и виртуальность / И.Л. Бачило. – Москва : ЮРКОМПАНИ, 2012. – 280 с.
7. Петрыкина Н.И. К вопросу о конфиденциальности персональных данных / Н.И. Петрыкина // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2007. – № 6. – С. 115–122.
8. Малеина М.Н. Право на тайну и неприкосновенность персональных данных / М.Н. Малеина // Журнал российского права. – 2010. – № 11 (167). – С. 18–28.

REFERENCES

1. Dmitrik N.A. History, Essence and Prospects of Personal Data Protection. *Vestnik grazhdanskogo prava = Civil Law Review*, 2020, no. 3, pp. 43–82. (In Russian).
2. Oganessian T.D. The Right to Personal Data Protection: Historical Aspect and Modern Conceptualization in the Age of Big Data. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2020, no. 2, pp. 48–63. (In Russian).
3. Chebotareva A.A. Information Security Identity in the Global Information Society: Theoretical and Legal Aspects. *Rossiyskaya yusticiya = Russian Justice*, 2016, no. 8, pp. 38–41. (In Russian).
4. Volchinskaya E.K. The Place of Personal Data in the System of Limited Access Information. *Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2014, no. 4, pp. 193–207. (In Russian).
5. Soldatova V.I. Personal Data Protection in Digital Environment. *Lex Russica*, 2020, vol. 73, no. 2, pp. 33–43. (In Russian).
6. Bachilo I.L. State and Law in the 21st Century. Reality and Virtuality. Moscow, YURKOMPANI Publ., 2012. 280 p.
7. Petrykina N.I. On the Issue of Confidentiality of Personal Data. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2007, no. 6, pp. 115–122. (In Russian).
8. Maleina M.N. A Right to Secrecy and Inviolability of Personal Data. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2010, no. 11 (167), pp. 18–28. (In Russian).

9. Ветров Д.М. Защита персональных данных и защита информации на предприятии. Некоторые вопросы применения / Д.М. Ветров // Проблемы права. – 2010. – № 1 (21). – С. 114–121.
10. Важорова М.А. Соотношение понятий «информация о частной жизни» и «персональные данные» / М.А. Важорова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2012. – № 4 (87). – С. 55–59.
11. Пилипенко С.Г. К вопросу о защите права на неприкосновенность частной жизни при обработке персональных данных / С.Г. Пилипенко, С.А. Федосин // Пробелы российского законодательства. – 2009. – № 3. – С. 213–215.
12. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / под ред. А.В. Бриллиантова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2015. – 1185 с.
13. Кудрявцев В.П. Разглашение данных предварительного расследования: некоторые уголовно-правовые и уголовно-процессуальные проблемы в свете правовых позиций Конституционного Суда РФ / В.П. Кудрявцев // Евразийская адвокатура. – 2020. – № 6 (49). – С. 46–52.
14. Власова Н.А. Обеспечение тайны предварительного расследования / Н.А. Власова // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 3. – С. 147–150.
9. Vetrov D.M. Personal Data and Information Protection on the Enterprise. Some Arguable Questions of Application. *Problemy prava = Problems of Law*, 2010, no. 1 (21), pp. 114–121. (In Russian).
10. Vazhorova M.A. The Relationship between the Concepts of “Information about Private Life” and “Personal Data”. *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii = Bulletin of the Saratov State Law Academy*, 2012, no. 4 (87), pp. 55–59. (In Russian).
11. Pilipenko S.G., Fedosin S.A. On the Issue of Protecting the Right to Privacy When Processing Personal Data. *Probely Rossijskogo zakonodatel'stva = Gaps in Russian Legislation*, 2009, no. 3, pp. 213–215. (In Russian).
12. Brilliantov A.V. (ed.). Criminal Law of Russia. General and Special Parts. 2nd ed. Moscow, Prospekt Publ., 2015. 1185 p.
13. Kudryavtsev V.L. Disclosure of Preliminary Investigation Data: Some Criminal Law and Criminal Procedure Problems in the Light of the Legal Positions of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Evrazijskaya advokatura = Eurasian Advocacy*, 2020, no. 6 (49), pp. 46–52. (In Russian).
14. Vlasova N.A. Ensuring the Secrecy of the Preliminary Investigation. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2016, no. 3, pp. 147–150. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Смолькова Ираида Вячеславовна – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Smolkova Iraida Vyacheslavovna – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Procedure and Prosecutor's Supervision.

Статья поступила в редакцию 17.01.2025; одобрена после рецензирования 31.01.2025; принята к публикации 31.01.2025. The article was submitted 17.01.2025; approved after reviewing 31.01.2025; accepted for publication 31.01.2025.